

Надійшла до редколегії 18.12.09

УДК 111.1

Р. С. Раинская

Национальная металлургическая академия Украины (г. Днепропетровск)

ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ МЕТАФИЗИЧЕСКОГО СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ

Зародження метафізичних уявлень розглянуто на основі теоретичних поглядів М. Гайдеггера.

Ключові слова: метафізика, стиль мислення, логос, істина, природа.

Зарождение метафизического стиля мышления рассмотрено на основе теоретических представлений М. Хайдеггера.

Ключевые слова: метафизика, стиль мышления, логос, истина, природа.

Beginning of metaphysical style thinking is considered on the theoretical views by M. Heidegger.

Key words: metaphysics, style of thinking, logos, true, the nature.

Актуальность темы. Предмет исследования данной работы – метафизический стиль мышления и метафизика в целом. В традиционном смысле под понятием «метафизика» принято подразумевать учение о сущем и его умопостигаемом, интеллигибельном основании. Метафизика, как учение о сверхприродном (Аристотель), или о том, что следует за природой (М. Хайдеггер), предполагает показать нам то основание и ту причину, которые «провоцируют» вещь быть. Метафизика представляет собой универсальное знание, которое раскрывает характер всей западноевропейской культуры. В условиях радикальных трансформаций, которые претерпевает украинское общество в поисках и утверждении общеевропейских идентификационных ориентиров для национального самосознания, глубокое и всестороннее изучение фундаментальных принципов европейского мышления (к числу которых, собственно, и принадлежит трансценденталистский, метафизический тип мироотношения) представляется актуальной задачей отечественной философской науки.

Состояние исследования темы. В последние два десятилетия, особенно в связи с наступлением знаковой для западной цивилизации датой – двухсотлетием со времени смерти Иммануила Канта (2004), – украинские специалисты много внимания уделили переоценке значимости метафизики как фундаментальной составляющей самосознания европейской культуры. Авторы указывают на радикальные изменения, осуществленные во взглядах на главное содержание кантовской критики относительно целей и возможностей метафизического сознания. Подчеркивается, что эта критика состоит в прояснении границ чистого разума, его неспособности доказать бытие метафизических объектов.

Кант, создав отрицательную метафизику в первой «Критике», во второй восстанавливает ее на основе практического разума, с помощью веры, которая даже усиливает ее ценность, так как согласно Канту, практический разум имеет первенство в сравнении с теоретическим. – Так или иначе, речь идет об амбивалентной, дуально противоречивой значимости метафизики в составе европейского самосознания. К перечню специалистов, занимавшихся разработкой указанной тематики, следует отнести М. А. Булатова, В. И. Гусева, Г. А. Заиченко, А. Н. Лоя, В. Б. Огорокова, В. И. Пронякина, В. Г. Табачковского, Ю. А. Шабанову и др.

В работах российских ученых также все чаще встречаются утверждения в защиту той мысли, что задачей всех «Критик» была не «отмена» метафизики, а напротив – ее обоснование. И вместе с тем артикулируется положение о неоднозначности роли метафизики как в содержательном, так и в методологическом планах. В числе ведущих авторов, уделивших внимание исследуемой теме – игумен Вениамин (Новик), П. П. Гайдено, Н. В. Мотрошилова, Т. И. Ойзерман, В. С. Швырев и др.

Основная часть. Специфику метафизического мышления и предпосылки его возникновения оптимальнее всего, на наш взгляд, изучать, опираясь на мнение М. Хайдеггера, который, обращая внимание на истоки самого метафизического мышления, а именно, философию древних греков, предлагает окунуться в самую суть проблемы – бытие и его забвение. Хайдеггер, в частности, утверждал: «Ближайшим образом и большей частью человек совсем не подозревает, что все почитаемое им со всей привычностью за «действительность» он всегда видит только в свете идей» [7, с. 348]. Видение всего в свете идей означает изначальную установку на приоритетное положение разума по отношению к природе. Мы традиционно полагаем, что основание всего сущего можно постичь умозрительно, рассуждая о его идеальной, сверхприродной, абстрактной природе, что и есть метафизика. Однако так ли это? Можно ли познать суть (смысл) вещи, основание всего сущего, бытие, истину – с помощью разума, склонного к абстрактно-теоретическим построениям? Или же постижение основания всего сущего – дело, относящееся к трансцендентному опыту, где необходимо не полагание на разум, а его преодоление? Возможно, современному человеку, для того чтобы ответить на вопрос о смысле сущего, необходим совершенно новый, нетрадиционный способ восприятия, основанный не на принципах ума, а, например, на принципах сердца?

История возникновения метафизического стиля мышления человека уходит глубоко в самые корни становления разумного человека. Исходя из того, что метафизическое мышление это и есть традиция господства разума, то начало можно свести к возникновению самого первого акта познания. Исходя из наидревнейших письменных источников, т. е. Библии, начало господства разума началось с первого греха Адама и Евы, когда те нарушили первую заповедь Бога: «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть; А от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» [2, с. 6]. Об этом же говорит и Г. Гегель, рассуждая о происхождении разума, и «пророк» экзистенциализма С. Кьеркегор в своей работе «Страх и трепет», когда указывает, что вся история

разумного человека есть искупление вины, т. е. первого греха. Что касается философов, то они отсылают нас к Сократу и Платону (Ф. Ницше, Ж. Делез), или даже к элеатам (Пармениду), а также к Гераклиту и Демокриту, с которых все и началось, под видом потребности обнаружить истину бытия как потаенного основания всякой метафизики (см. [6, с. 32]).

Хайдеггер в статье «Время картины мира» пишет: «Еще дальше новоевропейское истолкование сущего отстоит от греческого. Одно из древнейших изречений греческой мысли о бытии сущего гласит: «Ибо мышление и бытие есть то же само». Этим положением Парменида сказано: к бытию принадлежит, ибо им требуется и обуславливается внимание к сущему. Сущее есть то возникающее и самораскрывающееся, что своим присутствием захватывает человека как присутствующего при нем, т. е. такого, который сам открывается присутствующему, выслушивая его. Сущее становится сущим не оттого, что человек его наблюдает в смысле представления рода субъективной апперцепции. Скорее, сущее глядит на человека, раскрывая себя и собирая его для пребывания в себе. Быть под взглядом сущего захваченным и поглощенным его открытостью и тем зависеть от него, быть в вихре его противоречий и носить печать его раскола – вот существо человека в великое греческое время» [3, с. 50]. Таким образом, греческий мир есть как тот, что принимает сущее, поэтому для греков мир не может стать картиной. Для древних греков мышление и бытие нераздельны, а значит, нет объектно-субъектной противопоставленности, таким образом, нет идеи преобразования действительности под свой лад, нет идеи о должном и идеальном, нет мысли о власти над бытием. Однако идея картины мира уже появляется у Сократа в ходе антропологического поворота и достигает своего надлежащего уровня в философии Платона.

На этом этапе, на наш взгляд, следует разъяснить значение таких понятий как «фюсис», «логос» и «алетейя». Эти понятия были заложены в самом основании формирования понятия метафизики. Хайдеггер говорит, что для того, чтобы понять сущность понятия «метафизика» в его истинном понимании, необходимо для начала выяснить что есть «фюсика», как корень этого слова. Мы обычно переводим его как «природа». «Фюсис» означает природу в смысле как растущее, рост и выросшее в ходе этого роста, но Хайдеггер пишет: «Не только в элементарном значении как рост растения, но и рост как само событие, пронизывающее круговорот времени года и совершающееся среди него, среди смены дня и ночи, перемещения звезд, грозы и бури и буйства стихий» [4, с. 134]. Таким образом, для большей точности Хайдеггер предлагает применить слово «фюсис» в значении не как просто рост, но как «самообразующееся владычество сущего в целом» (см., в частн. [5]).

Бытие есть именно то, что может быть постигнуто путем умозрения, т. к. это внутренняя природа сущего. Аристотель в «Метафизике» указывал, что бытие же само по себе приписывается всему тому, что обозначено через формы категориального высказывания, ибо сколькими способами делаются эти высказывания, в стольких же смыслах обозначается бытие; или иначе: бытие и сущее означают, что одно есть в возможности, другое – в действительности. На эти теоретические обстоятельства обращает внимание и Хайдеггер [3, с. 156]; [4, с. 157]. «Логос» – закон, слово – есть извлечение владычества сущего в це-

лом из утаенности, это та сила, которая образует из сущего понятие. Все, что происходит в этом «логосе» – дело «софия», т. е. философов. Иначе говоря, философия – это осмысление владычества сущего, осмысление «фюсис» с целью высказать его в «логосе».

Греческое слово «истина», «а-летейя» означает не-утаенность, (не-сокрытость, бес-конечность), т. е. истина с частичкой «не» в смысле недоставания чего-то. «Греки понимают истину как добычу, которая должна быть вырвана у утаенности в противоборстве с самой «фюсис», стремящейся утаиться. Истина – это глубочайшее противоборство человеческого существа с самим сущим в целом, она не имеет ничего общего с доказательством тех или иных положений за письменным столом» [4, с. 136]. Понятие истины у греков имеет свою отдельную хитросплетенную историю. Если «логос» сказывает неутаенное, т. е. сущее, то «алетейя» это то, что неутаенно, но скрывается в утаенном, и добыть ее, вырвать из этой тайны может только сам «логос». История формирования понятия об истине ярчайшим примером должна нам показать, как, собственно говоря, зародилась метафизика.

В статье «Учение Платона об истине» М. Хайдеггер демонстрирует историю зарождения проблемы метафизики. Главным образом, Хайдеггер ссылается на трактат Платона «Государство», в котором изложена известная «Притча о пещере» в виде беседы Сократа с Главконом.

По Платону, суть этой притчи заключается в аллегории познания человеком истинно сущего. Платон противопоставляет миру материи мир идей, полагая, что образованный человек, это – «философ», то есть тот, кто знает мир идей. Сам же человек совсем не подозревает, что все почитаемое им за действительность, есть лишь тень мира идей.

Таким образом, как мы видим, возникновение традиции метафизического мышления заключается в буквальном противопоставлении реально созерцаемому нами миру некоего другого мира, что постигается лишь разумом, способным приобщиться к Истине. Именно в этом и видит трагедию европейской культуры М. Хайдеггер: предавая значение вымышленному миру реальной действительности, человек начинает эпоху Ratio, эпоху поиска мира идей. Хайдеггер раскрывает существенную сторону истины в философии Платона, как непотаеннейшее: «Непотаеннейшее обнаруживает себя в том, что каждый раз есть сущее» [7, с. 352]. Отсюда следует, что в начале метафизической традиции было положено представление об истине, как нечто непотаенное, обнаруженное в потаенном: «Истина исходно означает вырванное из той или иной потаенности» [7, с. 353].

Итак, метафизика берет свое начало с Сократа и Платона, которые отличались, главным образом, тем, что в центр философских проблем поставили проблему разума. Поиски разумных оснований бытия привели их к миру идей. Поле эйдосов, как истинно сущих вещей, как образцов и законодателей ценностей, стало основой мировоззрения европейского человека. Понятие истины стало критерием степени приобщения к знанию мира идей. Эпоха метафизики возглавляет собой строгое разделение мира на истинное и мнимое, непотаенное и потаенное, идеальное и материальное, рациональное и эмпирическое. Это означает, что развитием западноевропейской цивилизации предводительствует ра-

зум, направлений к постижению мира идей и поиску истины. Впредь истинно то, имя которого соответствует образу идеи. Критерием истинности и ложности становятся не вещи, а идеи. В данном плане не лишним будет привести мнение Аристотеля о том, что Платон, усвоив взгляд Сократа, доказывал, что определения сущего относятся не к чувственно воспринимаемому, а к чему-то другому, ибо, считал он, нельзя дать общего определения чего-либо из чувственно воспринимаемого, поскольку оно постоянно изменяется. И вот это другое из сущего он называл идеями, а все чувственно воспринимаемое существует помимо них и именуется сообразно с ними, ибо через причастность эйдосам существует все множество одноименных с ними (вещей) (см. [1, с. 79]). Как пишет Хайдеггер о роли открытия идеального: человек осмысливает в смысле существования истины как правильности представления все сущее по «идеям» и оценивает все действительное по «ценностям» (см. [7, с. 361]). Под данным приоритетом представления об истине развивалась вся западная история.

Заключение. Метафизический стиль мышления западноевропейской культуры формируется на пике развития греческой мысли, а именно, в философии Сократа и Платона, которые обосновали мир умопостигаемых идей, как причины и источника всего существующего. Учение о мире «эйдосов» привело к подмене представления об истине (а-летейе). Если до философии Сократа истина представлялась как «то, что есть», то теперь истина видится как «то, что должно быть». Это, в свою очередь, привело к различным родам «центризмов», а именно: рациоцентризму, логоцентризму, антропоцентризму и др., ведущим западноевропейского человека, через дление веков, к нигилизму и за-бытию, утрате понимания того, в чем же смысл самого человека и его существования, смысл бытия.

Существует ли альтернатива «центростремительному монизму» западного мировосприятия? Возможно ли в принципе понять, что есть бытие и в чем его смысл, что есть основание и причина всего существующего? На наш взгляд, альтернатива есть, ее можно почерпнуть и в экзистенциальном учении философов XX в., в том числе того же М. Хайдеггера, и в религиозно-философских доктринах Востока. Однако это уже другая тема, выходящая за рамки поставленной цели в предлагаемой работе.

Библиографические ссылки

1. **Аристотель.** Метафизика / Аристотель // Сочинения : в 4 т. – М., 1976. – Т.1.
2. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. Канонические, с иллюстрациями Гюстава Дорэ : в 2 т. – М., 1991. – Т. 1.
3. **Хайдеггер М.** Гегель и греки / М. Хайдеггер // Время и бытие – М., 1993. – С. 381–391.
4. **Хайдеггер М.** Положение об основании / М. Хайдеггер. – СПб., 1999.
5. **Хайдеггер М.** Послесловие к: «Что такое метафизика?» / М. Хайдеггер // Время и бытие. – М., 1993. – С. 36–41.
6. **Хайдеггер М.** Учение Платона об истине / М. Хайдеггер // Время и бытие. – М., 1993. – С. 345–361.
7. **Хюни Г.** Историчность мира как предел / Г. Хюни // Вопр. философии. – 1998. – № 1. – С. 122–125.

Надійшла до редколегії 29.12.09